

Паровозъ: поэтический альманах-навигатор (№10), сост. В.С. Кизило. – М.: Союз российских писателей, 2020. – 400 с.

Вышел в свет 10-ый номер поэтического альманаха Союза российских писателей "ПаровозЪ".

Едут в нём 95 пассажиров – лауреатов и дипломантов самых разных поэтических конкурсов.

Так что – Внимание! Встречайте! И на вашей станции может появиться этот удивительный «ПАРОВОЗЪ»...

Ну, да. Только представьте себе такую фантазмагорическую картину! По бесконечным рельсам разных уголков России, отстукивая рифмы и ритмы, гудит поэтический «ПАРОВОЗЪ»! Гудит он и тянет за собой 8 самых что ни на есть необыкновенных вагонов. А из окон каждого вагона вылетают стихи. Поэтическими строками посыпаются поля, леса, горы, степи, реки и моря. 95 поэтов, дипломантов и лауреатов самых разных литературных конкурсов представляют собой 10-ый состав ПОЭТИЧЕСКОГО АЛЬМАНАХА НАВИГАТОРА СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ВАГОН № 1 «Москва-Тверь». Это из него доносятся строки стихов поэтессы из города Старицы Елены ЗОТОВОЙ:

«За летучей далью не укрыться,
Не увидеть — как ни сторожи! —
Яркую диковинную птицу,
Что пасет коней своих во ржи».

А следом летят поэтические раздумья Владимира СЕЛЯНИНА из Твери:

«Волны Черного моря поведают мн
Тайны мира, в глубины ушедшие.
То ли все мы находимся в здоровом уме,
То ли просто мы все — сумасшедшие.»

Как иллюстрация к этому размышлению, пронзительно звучат мотивы москвича Дмитрия СОРОКИНА. Они тоже о тайне нашего странного времени, перед которым сами по себе, как от грустной реальности, порою правдиво отворачиваются зеркала:

«До второго пришествия, как до звонка
на урок математики в школе снесенной...
Выйдет сторож из прошлого, грустный и сонный,
сообщить, что директор не любит зеркал.»

Разрушение, как и созидание - всё есть след человека на земле. Именно об этом, тонко, через образ детских сандалий говорит московская поэтесса Ольга ХАРЛАМОВА:

"То ветер шелестит листьями
моих стихов,
они ко мне слетают сами
на крыльях слов
из мира вымысла, реалий,
из бытия,
где даже след крылат
сандалий,
где ты и я."

ВАГОН № 2. «Воронеж – Орёл»

Анастасия АГОШКОВА из Орла выражает своё отношение к книжным полкам:
"Трогаешь пыль ладонью на книжных полках,
прячешься на непредвиденных остановках,
да и выходит, в общем-то, очень ловко
верить в чужие мысли."

И строки Лены ДУДУКИНОЙ из Воронежа предлагают разобраться в многообразии того, из чего состоит мир:
"Мир состоит из поленьев и птичьих перьев,
из гравитации, атомов и нейронов,
ила на дне океана, травы, деревьев,
баранов, банок, бабушек и баронов."

Из этого же вагона доносятся строки стихов и Татьяны ШЕПЕЛЕВОЙ:
"Не размышляя чувствовать день и ночь;
Не размышляя, рвать ситцевый переплет,
Траурных лент полет, траурных лет житье,
Жить бы и жить бы здесь сутками напролет"

3-ий ВАГОН № 3 «Волгоград – Элиста – Астрахань»

Живет в Астрахани. Лариса ДЕГТЯРЁВА. И её стихи, как ветер:
"Поймали ветер в парус. Слава, Отче!
Закинем сети в море. Боже, дай нам!
Чем меньше предстоит нам ожиданий,
тем больше уготовано пророчеств."

Поэтические строки из Элисты Валентины ЛИДЖИЕВОЙ:
"Кормилица, поилица моя. Ты, степь, прости...
Тебе ли я чужая?
Я дочь тебе. И это помню я.
Я жар тюльпанов в строки превращаю".

Из Астрахани — Ольга МАРКОВА:
" Рыбы просятся в сети, как в иные века,
Когда жил только ветер и оркестр тростника,
Как случилось в том странном недосказанном сне,
Где земли океаны бушевали во мне".

«ПАРОВОЗЪ». Часть вторая - КАВКАЗСКАЯ

Вот и промчался «Паровозъ» по российским равнинам. Впереди – Кавказ! Кавказ всегда славился людьми гордыми, с духом страсти и неустойчивой отваги. Эта земля наполнена своей мудростью и щедрым гостеприимством. И не случайно манило в горные края знаменитого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Его занимали не только пейзажи Кавказа, но и почти в каждом произведении условно кавказского цикла поэт уделял особое внимание живущим там людям, их жизненному укладу, характерам и традициям. И, пожалуй, в памяти каждого нашего современника ещё со школьной скамьи сохранились слова из монолога его романтического героя в поэме «Мцыри!»
«И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье наше и кругом
В тени рассыпанный аул;
Мне слышался вечерний гул
Домой бегущих табунов

И дальний лай знакомых псов.
Я помнил смуглых стариков,
При свете лунных вечеров
Против отцовского крыльца
Сидевших с важностью лица»

Преемственность движения поэтической мысли великого классика продолжается и в творениях современных поэтов. В предисловии альманаха написано, что Миясат Муслимова (поэтесса из Дагестана) и Сулиман Мусаев (молодой прозаик из Чечни) принимали участие в составлении номера.

Также 13 октября 2020 г. в Махачкале, на заседании недавно созданного Клуба Писателей Кавказа и Дагестанского отделения Союза Российских Писателей прошла церемония награждения победителей поэтического конкурса имени Салиха Гуртуева, известного балкарского поэта, ушедшего в 2020 году.

Первая премия была вручена Зурабу Бемурзову (Карачаево-Черкессия), вторую премию получила Елена Фролова (Москва), третью премию — Ефросиния Капустина (Санкт-Петербург).

ВАГОН № 4 «Черкесск – Нальчик – Магас – Владикавказ» - с него начинается Кавказская часть состава.

Ибрагим ВАДЕЛОВ из села Нижние Ачалуки Республики Ингушетия под стук колёс вслушивается в своё «утомлённое сердце»:

«Утомилось сердце. Горечь дум
Застилает душу, как туман.
Тяжестью наполнен скудный ум:
Все ему — измена, все — обман».

Валентина ГРИЩЕНКО-КОКОЕВА из Владикавказа размышляет о перекрёстках судьбы:

«Перекресток, судьбы перекресток —
Это часть неизвестных дорог,
Дело к возрасту... и не просто
Подвести жизни общий итог»

Чермен ДУДАЕВ из Владикавказа восхищается красотой женщины-черкешинки:

«Полночный дух луну — кубанкою
Надвинул на сады черешневые...
И замер я пред полонянкою,
Но, не печоринской черкешенкой».

Артур КЕНЧЕШАОВ из Черкесска панарамно осмысляет долгий путь домой:

«Нам предначертан долгий путь домой,
Мы заблудились в хрониках столетий.
Родной очаг потушен был войной,
Но дух его до нас доносит ветер».

ВАГОН № 5 «Грозный – Махачкала»

Хожбауди БОРХАДЖИЕВ из города Гудермес Чеченской Республики через образ лошади на базарной площади делает акцент на приверженность сельским традициям:

«Воскресным утром на базарной площади
Я шаг невольно свой остановил:
Сидел старик печально возле лошади,
Ее за верность он благодарил.

.....
Сказать хотел я старцу в утешенье,
Что лошадей, мол, любят на селе...
Но вспомнил: я аульский уроженец,
А сам ни разу не сидел в седле...»

Заур ГАНАЕВ из Грозного создаёт поэтический образ «бумажного солдата» поэту фронтовику:

«Живые не слушают стихи
Поэты умирают на войне
С людьми других профессий наравне,
Но многократно воспроизводя
Чужую гибель острием гвоздя...»

Фатима ДАДАЕВА из Буйнакскa в раздумьях о роли человека в жизни:

«В наш трудный, но все-таки праведный век.
Задумайся, как ты живешь, человек?
О чем ты мечтаешь и что говоришь,
Что делаешь в жизни и что ты творишь?»
«Если только остались краски:
Нарисуй мне, художник, горы.
Чтобы я златокрылой птицей
Прожила свою жизнь без горя.»

Ваха ДОКАЕВ из села Алхан-Юрт, Чечено-Ингушетии погружается в поэтические мотивы:

«Собираю чернила из грязи осенней
И макаю перо
В ручейки несмолкаемых луж...
Я пишу о деревьях уставших,
О медведях уснувших...
Рисую их сны...
Я рисую холодные тени
Наступающих стуж.»

Роза МЕЖИЕВА из Грозного метафорически задерживает свой взгляд «на краю разбитого сердца»:

«На краю разбитого сердца —
Как на краю пропасти.
А чувства —
Как рыбы в темной воде.
И уже не понять:
Что здесь лед, а что — варево...
Но почему эта боль?»

Миясат МУСЛИМОВА из Махачкалы проникновенными строками стихов, пронзающих скоротечное время, обращается к своему народу:

«Скоротечные братья мои, тонкоструйные сестры земные,
Мир кружится меж тайных невидимых свету корней,
И плывут наши души — форели песчано-речные,
Древнее камней Бухары, минаретной лазури нежней.

....

Эти руки пророков шаманят под гул ураганный,
Братья-подкидыши, сестры мои лиходейки!
Сребролиственный день постучится в окошко незванный
Тополем ясным, а уйдет обессиленной змейкой.

.....

Скоротечные братья мои, тонкоструйные сестры земные,
Удостойтесь посмертно вырванных тленом корней.
Вместе с вами плывут сребропечвие души, и уста их немые
Древнее Дербента и Рима, минаретной лазури нежней».

От станции к станции по деревням и полям мчится этот необычный поэтический «Паровозь». Мелькают за окнами леса, поля, горы. Ветер уносит к облакам вылетающие из окон стихи, наделяя землю возвышенным дыханием человеческих порывов.

В **Специальном вагоне № 6** едут поэты Крыма. В **Вагоне-ресторане №7** трапезничает один единственный пассажир из Оренбурга, лауреат региональной литературной премии им. П. И. Рычкова и Открытого Евразийского конкурса переводчиков Вячеслав МОИСЕЕВ. В **«Международном вагоне» № 8** состязаются в литературном мастерстве поэты из Армении, Германии, Израиля и США.

Тянется железнодорожное полотно. Машиниста (редактора-составителя) Владимира Мисюка приветствуют зелёные светофоры. Кочегар Виктор Стрелец (составитель) поддаёт жару в топку. Мастер Депо Павел Маркин (художник) наблюдает за исправностью движения. Проводница (составитель, литературный редактор) Валентина Кизило разносит по вагонам чай. Диспетчер движения (дизайнер) Екатерина АРТ (Омельченко) заполняет маршрутный журнал. Начальник пассажирского поезда (главный редактор) Светлана Василенко думает о единстве, дружбе, родстве поэтических душ, о новых конкурсах Союза российских писателей и составляет мысленно следующие маршруты этого уникального «паровозного» движения.

До новой станции, «Паровозь»!